

Рот Атрии...

По воле Королевы, Гектор потратил значительно больше времени в Лоренте, чем планировал. Когда она услышала его пересказ случившегося, то пообещала отправить ему своего лучшего переговорщика, и поэтому попросила отложить встречу с президентом до того времени. Как оказалось, ждать предстояло несколько дней.

Гектор, конечно же, спросил имя переговорщика и ответ Королевы заставил его улыбнуться.

В освободившееся время ему пришлось искать, чем заняться. Что, к счастью, было не так и трудно. Он немного изучил город, посмотрел на достопримечательности, и хотя до сих пор не понимал как домов с торчащими из них деревьями может быть так много, должен был признать, что выглядели они очень здорово, особенно большие.

Ещё он попробовал местную кухню. Откровенно говоря, на его взгляд она не сильно отличалась от атрийской, но Гарвель сказал, что у него просто сформировалась небольшая предвзятость после безумной кухни Подкорки.

А ещё медитировал, конечно же. Он бы хотел попрактиковаться в материализации, но здесь было не самое подходящее место или время, учитывая кучу незнакомых людей, поэтому Гектор решил опробовать технику «Хра», про которую рассказывала Эми, и даже почувствовал, что начинает её понимать.

Но не был уверен, да и не знал, как её использовать. Так называемое «хранение», одно из состояний сознания, должно было иметь какую-то пользу. То, что оно создано для мутантов, ещё не означает, что другие не могут получить из неё выгоды, нет?

Что ж, может и нет. По крайней мере, он не мог ничего придумать. Возможно ли хранить в ней техники? Но каким именно образом? И с какой целью?

Ещё он поговорил с Эми через осколок. К счастью, у неё тоже всё было в порядке. С начавшейся войной он боялся, что её тоже каким-то образом в неё затянет, но, судя по всему, у неё там вообще ничего не изменилось.

Из-за этого он подумал, что она, возможно, на другом континенте. Но смысла думать об этом не было, раз Эми всё равно не скажет, где находится. А даже если он узнает, то что делать с этой информацией? Сказать Юсеффу? С тем же успехом можно послать его на смерть.

Или, по крайней мере, этого боялась Эми. Время шло и Гектор начинал сомневаться, что Юсефф совершит такой безрассудный поступок. Он, похоже, понимал бессмысленность прямого нападения на Монстра Востока и наверняка использует другой подход, верно же? Ведь не просто же он каждый день учил его различным тактикам ведения боя?

Возможно, всё это время он сильно недооценивал своего учителя.

Впрочем, это сейчас значения не имело. Всё равно ведь ничего не сделать.

И вот наконец-то в Ривертон-Холл «пришёл» Хантон в своей иллюзорной человеческой форме. Вскоре Гектор застал его за попытками узнать больше о политической ситуации в стране. Потом они ещё пару раз поговорили между собой.

А ещё Гектор не чувствовал, что добился становления в битве с Хортом, но... он ощущал нечто изменившееся в себе. И был почти уверен, что дело в ауре, про которую Полина и теперь Хантон говорили снова и снова.

После обсуждения с Гарвелем они подошли к выводу, что аура Гектора наверняка результат благословения Маласта – «Владения», как он её назвал.

Это казалось единственным объяснением. Они уже давно пытались понять, что же должно делать Владение, и полное отсутствие результата вполне объяснимо, если результат полностью невидим для глаз людей и жнецов.

Хотя они не думали, что дело только в этом. Судя по тому, как воробыи – да и Хорт, в общем-то – говорили об ауре, она естественна для всего живого и чем-то напоминала душу. Значит, точно как и души, она может обладать разной мощностью и формами. Поэтому, хотя Владение наверняка было ответственно за эффекты, которые ему сперва описывала Полина, а теперь и Хантон, Гектор чувствовал, что это благословение не связано с его душой напрямую.

Маласт не даровал ему силу ауры. Он изменил её. А природа этих изменений... пока ещё хранила многие тайны, чувствовалось Гектору.

В целом, это охренительно сбивало с толку. Владение просто сделало его ауру сильнее или что? Он ведь не знал какой силы она была раньше, поэтому не имел никакого способа узнать силу изменений. А другие эффекты ждать?

Хотелось бы ему спросить самого Маласта, но вряд ли эта сволочь что-нибудь ответит. Расаласэд может что-нибудь знать, но ещё надо придумать как с ним снова заговорить.

О чём он тоже размышлял на досуге. Расаласэд сказал, что два благословения «взаимодействуют» друг с другом, именно так было создано «пространство в его голове». Однако Гектор успел поспать ещё пару раз, а с Сухим Богом не встретился. Так ещё и время

такое подозрительное вышло. Сразу после сражения с Хортом, стоило ему узнать про ауры и остальное дерьмо? Как только он... мог как-то измениться?

Гектор чувствовал, что это не совпадение. Просто нужно было продолжать пытаться.

Хотя любопытнее всего Гектору показалась способность воробьёв изучать события прошлого при помощи мест «географического резонанса», чем бы они ни были. Для него это казалось абсурдно полезной способностью – особенно в отношении поиска сокровищ.

По словам Хантона, такие места встречались очень редко, и особенно редко их никто не охранял. Воробьи ценили их по очевидным причинам, но многие люди тоже ощущали особенные места, даже если не всегда понимали это.

Так что надежды Гектора найти больше таких мест несколько ослабли после этой новости, но теперь ему было ещё любопытнее, что же они из себя представляют. Почему некоторые места «резонируют» больше других?

Хантон сказал, что никто не знает наверняка. Сам он считал это естественным феноменом, нечто вроде проливающейся жизни планеты в природе, но ещё упомянул теорию, что каждое место географического резонанса связано с каким-то неизвестным историческим фактором.

В чём бы ни было дело, Гектор не мог перестать думать о них. А ещё вспомнил те таинственные дыры ведущие в Подкорку. Они ведь тоже редкие, очень ценные, и неизвестной природы. Он бы мог спросить Хантона об этом, если бы не беспокоился о секретности дыры под Уорреном. Хотя ему хотелось исполнить мечту создателя Уоррена – сделать его центром торговли между поверхностью и Подкоркой – того момента ждать ещё очень долго.

А до тех пор у него оставалось жуткое чувство, что по какой-нибудь причине эта дыра может стать реально большой проблемой, если о ней будет знать много людей.

Во время ожидания, Гектор успел встретиться с местным слугой Авангарда и его жнецом. Их звали Карл Рондел и Джовиза, и они были настолько строги и формальны, насколько это возможно. Роман с Ворис сбежали раньше этой встречи, и несмотря на все попытки Гарвеля облегчить настроение, авангардцы ни чуть добрее выглядеть не стали.

И никак не поблагодарили его за убийство Зверя Лорента. Что Гектора полностью устраивало и он бы даже не заметил без упоминания Гарвеля, откровенно говоря, потому что слишком устал слышать благодарность и похвалу от всех вокруг.

— «Какая разница?» — спросил Гектор.

— «Может и небольшая», — ответил Гарвель, — «но мне это показалось тревожным недостатком политической предусмотрительности. Этот Рондел, как бы, советник президента,

и мне не очень приятно осознавать, что советник со стороны Избавления представительнее советника от Авангарда»

Гектор не нашёл аргументов против. Рави действительно был довольно вежливым и харизматичным. На самом деле, чем больше он об этом думал, тем больше Карл и Рави казались ему полными противоположностями.

В итоге ему стало любопытно как они общаются друг с другом, но Гектор ни разу не смог увидеть их вместе и оставалось только думать, что хотя бы во время встречи с президентом получится – которая должна была вот-вот случиться, раз переговорщик со стороны Атрии наконец-то прибыл.

Принца Давида дома Люменбел Гектор знал довольно хорошо, но давно не видел – или, по крайней мере, ощущалось, что они не виделись целую вечность. Поэтому он очень обрадовался встрече.

На какое-то время Гектор подумал, что королева передумала и отправила в качестве переговорщика Хантона, но нет, воробей по своей воле решил появиться в человеческой форме, а причину для собственного визита назвал «чудесным совпадением».

Что странно, всех такая причина устроила. Гектор задумался, не использовал ли Хантон свои силы.

— Извиняюсь за длительное ожидание, — сказал Принц Давид, как только обменялся с Гектором рукопожатием и улыбкой. Которая у него выглядела довольно натянутой. — Мой визит в Интар оказался совсем не таким приятным, как в юношеские годы.

Пока они вместе шли в его комнату, Гектор столкнулся взглядом с коренастым телохранителем Принца.

Телохранитель понимающе кивнул. Это был Вито Сиболт, и его жнец, Керикос, рядом с ним.

Ещё на Празднестве Принц Давид высказал некоторое беспокойство насчёт своей безопасности во время работы послом в Интаре. Он даже спросил, не может ли Гектор лично составить ему компанию, и Гектор с радостью бы согласился, не будь нагружен обязанностями лорда Владения Уоррен.

Поэтому вместо себя Гектор попросил самую сильную пару слуги-жнеца из тех, что ещё были неизвестны миру. Ими оказались Вито и Керикос. Он даже лично сразился с ними, прежде чем попросить лорда Димаса позволить им охранять Принца Давида.

Однако всё это произошло до начала Второй Континентальной Войны.

— Интар всё ещё в мирном положении? — спросил Гектор.

— Да, технически, — ответил Давид, — но там сейчас такая внутренняя борьба, что это какой-то сумасшедший дом. И ещё совсем недавно я был рад просто не привлекать внимание к нашей скромной маленькой стране, но время шло и на меня ниспадало чувство, что больше играть роль красивого цветочка у стены нельзя.

Гектор не был уверен, что понял его. Поэтому спросил:

— В каком смысле?

— В том, — устало усмехнулся Принц, — что я открыл свой большой рот и начал высказывать свои маленькие мысли.

Гектор фыркнул:

— И это должно было меня удивить?

— Хех, может и нет. Но в результате меня начали называть Ртом Атрии. И хотя прозвище довольно забавное, мне не очень нравится, какое впечатление обо мне оно создаёт.

— Рот Атрии?.. — моргнул Гектор. — Это, эм...

— Не слишком лестно, да. Можешь сказать прямо.

— О, эм, не - то есть, немного лестно, да? В своём роде. Они наверняка имели в виду красноречие, верно же?

— Такой щедрой интерпретации я ещё не слышал.

Они подошли к комнате и Гектор пропустил его вперёд, вошёл сам, а за ним Маттео и Вито. Гарвель с Керикосом просто пролетели сквозь стену, никого не дожидаясь, конечно же.

Принц плюхнулся на диван с довольно впечатляющим «шмяк» и вздохнул.

По правде говоря, больше всего Гектор хотел задать один вопрос, но осмелился только теперь, в уединении от посторонних:

— Не было никакого... развития в отношении аннексии Атрии?

Мгновение Принц Давид просто смотрел на него:

— ... Забавно, что ты упомянул это.

Гектор приподнял бровь, не совсем поняв услышанное:

— Почему?

— Моё небольшое путешествие в Интар должно было закончиться всего через неделю, максимум две. А потом пришло это предложение аннексии, значительно усложнившее мою работу. И теперь, конечно, ещё и война, спасибо всем её участникам за этот геморрой. Ты знаешь, война на какое-то время перекрыла вообще все остальные темы, поэтому аннексия как-то забылась, что меня вполне устраивало, ведь я уже просто пытался выиграть хоть сколько-то времени для своей сестрёнки во всём этом беспорядке, делая маленькие поправочки тут и там.

— О, и как я мог забыть? — продолжил он. — Какой-то банк вдруг открылся посреди всего этого. Если честно, то уже не могу и вспомнить правильный порядок событий, потому что для меня это всё превратилось в чёртов аттракцион, который я один пытаюсь удержать на рельсах, уворачиваясь от всего того мусора, в который меня кидает толпа обезьян.

Гектор просто сжал губы.

Но Давид ещё не закончил:

— И потом, не больше чем три дня назад, я обнаруживаю ещё один большой такой лом, брошенный в меня, в форме Лорда Тёмной Стали Владения Уоррен, получившего международное признание от правительства Лорента.

Гектор почесал щёку и на нашёл что сказать.

— Ты же в курсе, что Интар посылал нескольких воинов справиться с этой проблемой, но никто из них не преуспел, да? — спросил Принц.

— Эм. Да...

— Ммгмм. И тогда должен понимать, что твой успех в этом провальном для них деле привлёк очень много внимания с их стороны, да?

Да, Гектор уже успел побеспокоиться о таком варианте развития событий. И тон Принца Давида практически заставил его пожелать извиниться, но он сдержался, потому что всё равно не видел никакого другого решения этой ситуации. Невинные жизни были на кону, да и ему

разрешила Королева, так что...

Но разочарованный тон Давида сменился улыбкой столь же быстро, как и появился:

— Интар значительно подсластил своё предложение аннексии.

— Серьёзно? — моргнул Гектор. — Я, эм... подумал, что они потеряют интерес к этому, раз началась война и всё такое.

— Я тоже так думал. Особенно, потому что положение моей сестры продолжает улучшаться, благодаря твоим вкладам, должен заметить. Но, похоже, увеличившаяся цена нашей страны их не волнует. Я бы даже сказал, что теперь они гораздо охотнее ждут нашего ответа. Исключительно положительного, конечно же.

— С чего так?

— С чего, действительно. Только Интар знает, о чём думает - хотя сейчас и это спорное заявление, — устало засмеялся Принц. — Но, должен сказать, это меня беспокоит. Могу предположить, что они просто хотят получить этого нового Лорда Тёмной Стали под своё командование.

Гектор обменялся взглядами с Гарвелем, тихо слушавшим их разговор, и сказал:

— ... Сомневаюсь, что причина в этом. А даже если в этом, вряд ли она одна. У Интара и так полно слуг. Из того, что я слышал, у них отличные отношения с Авангардом, так что не вижу никакой пользы от меня.

— Ты меня удивляешь, Гектор, — сказал Давид. — Твоя самооценка остаётся всё такой же низкой, несмотря на все подвиги.

Это было не так. Ну, то есть, может он и был прав, но только частично. Гектор всё ещё помнил тот разговор с Королевой на Празднестве, когда Гарвель объяснял ему свои мысли в отношении интереса Интара в Атрии. Принца Давида в том разговоре не было - а даже если бы и был, то не услышал бы Гарвеля, поэтому Гектор решил пересказать аргументы жнеца.

— «Хех», — усмехнулся Гарвель приватно. — «Собираешься рассказать ему мои аргументы с Празднества?»

— «Эм, да. Как ты узнал?»

— «Просто догадка основанная на контексте этого разговора скомбинированная с хитрым взглядом, который ты на меня бросил. Ну, давай. И не беспокойся, я тебя поправлю, если ты

совсем уж жутко облажаешься»

— «Спасибо»

Гектор сел на кленовый стул напротив Принца и сказал:

— Так вот... у нас есть подозрение, что Интар хочет аннексировать Атрию, чтобы... эээ, чтобы Атрия не возвращала долги его врагам. В частности, Дозеру.

Глаза Давида отчуждённо уставились на кружку кофе, что стояла перед ним, он пробормотал:

— Понятно...

— И, эм, если это было проблемой с самого начала, — продолжил Гектор, — то вполне логично, почему финансовые проблемы войны не заставили их передумать.

— Потому что в их глазах аннексия - часть войны, — заключил Давид, потирая подбородок. — Да. Это может быть причиной.

— «Хорошо сработано», — сказал Гарвель, снова приватно. — «Теперь спроси его, не предлагал ли Интар аннексию ещё кому-нибудь»

Гектор так и сделал.

— ... Вообще-то да, я слышал о таком, — ответил Давид. — Два наших соседа, Кам и Рендон, получили предложения. А ещё, хоть это только и слух, да ещё и очень сомнительный, но я слышал, что Цзакоа тоже в этом списке.

— Цзакоа? — моргнул Гектор. — Посреди войны с Ванталэй?

— Да, — кивнул Давид. — Довольно абсурдно, если это правда. Принятие этого предложения мгновенно втянет Интар в континентальную войну, чего они, вроде как, пытались избежать всё это время. Такое решение идёт против любых законов здравого смысла, но...

— Думаете, этот слух может быть правдой? — спросил Гектор.

— Я не знаю. — Выражение лица Принца стало натянутым. — Я бы не стал и упоминать этого, если бы подумал, что слух совершенно пустой. И я считаю, что правительство Интара сейчас достаточно хаотично, чтобы допустить такое...

— Но?

— Но, — кивнул Давид, — это вполне может быть примером информационной войны. Даже распространение самой мысли, что Интар собирается присоединиться к войне... способно нанести большой вред. Мне не трудно представить, что за этим слухом стоит Цзакоа, хотя бы просто ради того, чтобы Ванталэй почувствовал угрозу, но источник может быть и ещё где-нибудь. Участников в войне очень много, поэтому и мотиваций полно.

Интересно. Откровенно говоря, Гектор о таком не думал.

— Что до Кама и Рендона, — продолжил Принц, — то эти два предложения в дополнение к нашему, показывают, что Интар интересуется этот регион.

У Гектора тут же возникла новая мысль:

— Считаете, что в этой земле есть что-то нужное им?

— Это, конечно, вполне возможно. Но мне кажется, что интерес Интара возник не по одной причине.

— Хмм.

— И не следует забывать, что в Рендоне работала группа зачинщиков Избавления, в то же время, как и в Атрии, помнишь? Эта нация, возможно, публично почти не показала своих страданий, в отличие от нас, но если посмотреть на их экономику в последние несколько месяцев, то можно увидеть, что этот конфликт поразил их не меньше нас – а может и больше, на самом-то деле, потому что они восстанавливаются совсем не так гладко, как мы.

Гектор приподнял бровь на последнем замечании:

— Вы считаете, что наше восстановление проходит гладко?

— В сравнении с Рендоном? Да. Твой банк открылся только недавно, но уже помогает не только тем, кто пользуется его услугами. Само название Национального Банка Тёмной Стали зажгло уверенность в нашей экономике со стороны иностранных инвесторов. В то время как раньше они видели в нас разваливающийся дом и просто подбирали все ценности, какие могли, то теперь начали замечать тёмную лошадку.

— Тёмную лошадку? — наклонил голову Гектор.

— О, тебе незнаком этот термин? Он из скачек. Когда побеждает неожиданная лошадь, её называют тёмной лошадкой.

— ... Но если в нас видят «потенциальную» тёмную лошадку, то где неожиданность?

— Хех. Может и так. Но я просто хотел сказать, что спекуляции поворачиваются в нашу сторону, хоть и медленно. Иностранные инвесторы идут на больший риск с нашими компаниями, а не просто покупают их за дёшево и разбирают на запчасти. Это, конечно, не говорит, что опасность ушла, но, по крайней мере, начался заметный поворот к стабильности экономики.

Гектор почувствовал, что понимает слова Принца, хотя и не знал, как именно на них отвечать. Со своей стороны он слишком боялся поверить в прогресс Банка. Хотя и чувствовал, что сделал всё возможное, прежде чем отправиться в Лорент, но в то же время ожидал услышать целую кучу плохих новостей по возвращению в Уоррен. Хотя может он просто стал циником.

— Впрочем, должен сказать, — продолжил Давид, — что мне очень интересно, как именно Избавление смогло разрушить экономику Рендона. Насколько я смог понять, это не работа моего заключённого брата.

Довольно давно Гектор не вспоминал о Принце Лютере. Было как-то странно думать, что человек, которого он даже не встречал ни разу, несёт полную вину за весь хаос случившийся с Атрией месяцы назад и жуткие перемены в жизни Гектора, которые он даже начать перечислять не мог. Чёрт, если бы не все новостные репортажи, он бы даже не знал, как этот мужик выглядит.

Откровенно говоря, глубоко внутри Гектору было любопытно встретиться с ним, чтобы услышать оправдания его поступку. Это ничего не изменит и ничего не будет означать, но всё же.

Может однажды Гектор найдёт время нанести ему визит.

— Думаете, у них тоже был саботаж в правительстве? — спросил Гектор.

— Наверное, — ответил Давид. — Не могу представить такой сокрушительный удар по экономике без использования какого-либо политического влияния. Впрочем, может я узко мыслю. Нужно бы пообщаться с нашим послом в Рендоне.

Хмм. Гектор даже не знал как его или её зовут, и теперь вдруг почувствовал, что лучше бы узнать. Учитывая, насколько близко обе страны подошли к войне, Королева не могла отправить туда кого-то простого.

Но Принц Давид решил продолжить разговор раньше, чем Гектор мог попросить рассказать подробнее:

— Тем не менее, мы должны обсуждать Лорент, а не Рендон. А уже довольно поздно. Не желаешь рассказать свою версию битвы со Зверем?

Гектор так и сделал за ужином. Он ел в потрясающем ресторане Ривертон-Холла уже несколько раз и был готов поест там ещё раз, но точно как рейнлорды, Принц предпочитал есть в тишине комнаты.

Давид в основном слушал и, как обычно, его расслабленный вид не выдавал практически никаких эмоций или мыслей.

Гектор решил не упоминать наиболее озадачивающие подробности, такие как ауры и воробы – и кто воробы вообще такие. Ему не хотелось скрывать эту информацию от Принца, но вопрос был слишком сложным и он сомневался, что Давида обрадует существование гигантских невидимых птиц, способных всячески издеваться над человеческими мозгами.

Кроме того, Хантон уже пытался объяснить ему, насколько важно сохранять тайну существования воробьёв в Атрии. Гектор уже решил сообщить о них своим ближайшим союзникам, но если этот круг знания расширится ещё больше, то в долгосрочной перспективе это не принесёт ничего, кроме проблем. Даже не говоря о неприятном ощущении, что это знание может как-то подвергнуть Принца Давида опасности.

Впрочем, в запасном мыслительном процессе он продолжал размышлять над этим. Ему не хотелось хранить никаких секретов от этого человека, какой бы хорошей ни была причина. Может, он ещё передумает и расскажет когда-нибудь.

Они продолжили разговаривать ещё некоторое время, навёрстывая упущенные новости и просто наслаждаясь компанией друг друга. Принц начал рассказывать о других сторонах Интара, описал интересные блюда и развлечения. Гектор спросил, где Давид остановился там, надеясь услышать в ответ название какого-нибудь замка, а лучше двух, но, увы, Принц жил в отеле.

Однако обсуждение развлечений как-то перетекло в разговор о культуре Интара, и тогда атмосфера снова стала серьёзной.

— Помню, — сказал Гектор, — на Празднестве Вы упоминали какое-то большое идеологическое разделение в Интаре.

— Верно. Политически, у них разделение между Партией Синей Луны и Великой Национальной Республиканской Партией. Идеологически между пацифизмом и интервенционизмом. У них есть и другие разделяющие их вопросы, но это главный, а с начавшейся войной он достиг немыслимых ранее высот.

— Понятно. А Вы приняли сторону?

— О, ни в коем случае. Ну, не официально, то есть. Для представителя страны это будет равносильно тому, чтобы напроситься на проблемы.

— А... неофициально?

Секунду Принц просто смотрел на него, потом ещё бросил взгляд на Маттео и Вито:

— Ну. Сейчас во власти ВНРП – хотя их обычно называют просто Велики. Луны постепенно поднимаются, особенно среди молодого поколения, но их влияние в правительстве... под вопросом, я бы сказал.

— Велики интервенционисты, насколько понимаю?

— Да. А Луны – пацифисты.

— Значит, Вы на стороне интервенционистов?

— Я бы не стал выражаться так сильно, — наклонил голову Давид. — Идеологически, мне нравятся аргументы обеих сторон, но в отношении нашей страны я бы сказал, что Велики более ценный союзник. Пока.

— Хмм. Вы считаете, что это может скоро измениться? — Гектор хотел бы услышать аргументы обеих сторон, но важнее было узнать, в каком положении находился Принц. Да и не имели их аргументы такого уж значения. Проблемы Интара принадлежат только ему самому. Кроме того, Гектор сомневался, что многое поймёт в сложных политических отношениях.

— А. Фух. Трудный вопрос. Могут ли Луны стать более ценным союзником? Гипотетически да. Политические волны сейчас такие буйные, что случиться может что угодно, но высоки ли шансы этого? Я бы так не сказал. Велики может и интервенционисты, однако выступают против прямого участия в войне, а это сейчас самое важное по мнению общества Интара.

Гектор почесал подбородок, задумавшись:

— Думаю, вполне понятно, что общество против войны... но, эм...

— Хмм? — наклонил голову Принц Давид.

Блин, сейчас Гектор реально чувствовал, что лезет туда, где ни черта не понимает, но это казалось довольно безопасной средой для потенциально тупого вопроса:

— Эм. Интарцы думают, что война несправедлива?

— А, — понимающе отдалился Принц Давид. — Это... эту тему не слишком часто обсуждают, вероятно потому, что она конфликтует с внешней нейтральностью Интара. Хотя я их не виню. Может меня и не было в Атрии от начала войны, но сомневаюсь, что наши люди сильно отличаются.

Гектор кивнул.

— Велики, подозреваю, хотят вмешиваться более прямо, — продолжил Давид, — но мне такое признание перед людьми кажется политическим суицидом. Луны уже начали говорить - и громко - что нынешний вклад Интара в войну слишком высок. Они даже помощь союзникам считают неприемлемой. Хотя я уверен, что они бы выразились другими словами. Луны считают, будто Велики просто пытаются «нажиться на смертях и разрушении». Что, откровенно говоря, тоже может быть правдой. Нет бизнеса выгоднее войны.

Чёрт. Гектор и не знал что думать.

— Но справедливость войны обсуждать трудно в любом случае, — сказал Давид. — Сражаться ради безопасности стольких независимых государств, в земли которых вторглись - это правильно по всем договорам и этическим нормам, на мой взгляд, может даже политически правильно. Возможно, если Велики будут больше освещать эту проблему в таком свете, то смогут выкрутить мнение людей в свою пользу. Хотя и не знаю, есть ли у них шансы посреди всего этого хаоса.

До чего же трудная ситуация, подумал Гектор. Он не завидовал ни лидерам Интара, ни Принцу Давиду. И у него появился новый вопрос:

— А Вы знаете, какие планы у интарских рейнлордов?

Вито и его жнец слегка дёрнулись, как и Маттео, что Гектор заметил боковым зрением.

— Да, мне тоже это было любопытно, так что я пытался следить за их политическими движениями, — сказал Принц. — Но это не просто. В отличие от Саира, в Интаре они почти не участвуют в правительстве и держатся в стороне. Я ожидал от их представителей большего беспокойства по поводу вторжения Кэлтоса в Саир, но не услышал почти ничего. Эту тему вообще бы не подняли, как мне кажется, если бы посол Саира не сделал это сам.

Наступила неловкая тишина.

Давид бросил взгляд на своего телохранителя:

— Вито уже успел объяснить мне о... некоторой натянутости отношений с интарскими рейнлордами на данный момент, поэтому я посчитал, что связываться с ними сейчас неразумно.

Вито мрачно кивнул.

— ... А кто посол от Саира? — спросил Гектор.

— Насколько помню, лорд Хасан Дюксан.

— Вы встречались с ним? — моргнул Гектор.

— Нет. — Давид слегка повернул голову. — А должен был?

— Не знаю, — пожал плечами Гектор. — Но я встретил его в Саире. Он глава Халя Дюксан и один из влиятельнейших политических деятелей в стране на данный момент.

— А. Должен признать, я не слишком хорошо разбираюсь в политике Саира. Мой брат Меривезер должен знать их лучше. Возможно, я позвоню ему в ближайшее время.

Гектор не забыл. Принц Меривезер был единственной причиной того, почему он вообще отправился в Саир. Этот мужчина взял в жёны одну из женщин Саккафа, но их встреча в аэропорту не выглядела особенно тёплой, несмотря на удушающую жару пустыни.

— Если Хасан Дюксан прибыл в Интар лично, — сказал Гектор, — значит у него на то были реально хорошие причины. У сэндлордов сейчас и так руки заняты войной, не думаю, что они могли отдать целям дипломатии одного из своих сильнейших воинов, без очень важной на то причины.

— Понятно... — Принц Давид дотронулся до своего начисто выбритого подбородка и внимательно посмотрел на Гектора: — Ты удивительно хорошо знаешь рейнлордов.

— Эм... ну, я поддерживаю контакт с лордом Асадом Наджиром. И несколько дней просидел на встречах Золотого Совета.

— Золотого Совета?.. — изумился Принц Давид.

У него это просто вырвалось, но теперь, подумав, Гектор вдруг понял, что прозвучало это как-то круче, чем было на самом деле:

— Эм. В Мобане. После нападения на Зал Дюн. На самом деле, они были довольно неформальными. Сэндлорды просто попросили меня появляться на них, так я не участвовал. Ну. Почти...

Технически, на их последней встрече они с Гарвелем пригласили рейнлордов в Уоррен. Не

спрашивая разрешения у Королевы.

Ладно, может на самом деле он приуменьшил важность этих встреч. Гектор тогда был так занят помощью гражданским в эвакуации из города, что не сильно обращал внимание на какие-то встречи. Чёрт, он даже не знал, что глав сэндлордов зовут Золотым Советом, пока Гарвель не упомянул.

Но Принц просто продолжал пялиться на него.

— ... Эм, в любом случае, если получится поговорить с лордом Дюксаном, возможно, Вам не помешает знать это. Вот... всё, что я пытался сказать.

— Хорошо... — Шестерёнки крутящиеся в голове Давида были практически различимы. — Если твоя оценка верна, впрочем, звучит это так, будто лорду Дюксану просто требуется военная поддержка Интара. Ничто другое не кажется мне достаточно важным в такой момент.

Гектор наклонил голову в сторону:

— Вы, наверное, правы, но... не всегда можно угадать наверняка. Я немало всякой странной дичи увидел за последние месяцы. Не удивлюсь, если Ваша догадка даже не в начале списка мотиваций.

— Постараюсь держать в уме, — засмеялся Принц.

Разговор надолго не задержался и вскоре они разошлись на ночь. Встреча с президентом была назначена на завтрашнее утро, потому что Принц Давид хотел вернуться в Интар до наступления ночи.

Гектор не хотел прощаться с ним так скоро, но не сомневался, что у Принца и так работы было за глаза, уже просто наблюдение за Интаром представляло чертовски важную задачу. Эта страна одна из трёх сильнейших на континенте Элоа, наравне с Мельмуrom и Стеккатом. Если ситуация изменится, последствия будут колоссальными.

Утром он позавтракал с Давидом и Хантоном. Они оба были удивительно вежливы в компании друг друга – гораздо больше, чем когда общались с ним наедине.

Что было несколько неприятно. За показной вежливостью у него складывалось такое впечатление, что они подозревают друг друга. Будто им было страшно сказать что-то слишком важное. Возможно, Хантон беспокоился о том, сколько Гектор рассказал Давиду о нём, а сам Принц знал о загадочной репутации Хантона.

Гектор чувствовал, что должен как-то разбить лёд между ними, но не представлял как именно.

Это его раздражало. Настоящий лорд знал бы как поступить. А ещё хуже было то, что он додумался попросить Гарвеля о помощи только к тому моменту, как все закончили есть – или притворяться, будто едят, в случае Хантона.

Пока член персонала Ривертон-Холла вёл их к кабинету президента, постепенно Гектор начинал понимать, что событие будет куда больше, чем он ожидал. Впервые за всё время здесь он видел так много людей, а временами замечал через окна камеры в толпе.

Он знал, что такое событие будут снимать, конечно, но теперь это вызывало небольшой дискомфорт, особенно без доспехов. Он так сильно хотел материализовать между собой и людьми этот железный барьер, но не мог найти хорошее оправдание.

Или, по крайней мере, так ему говорил Гарвель. Возможно, жнец не знал, о чём говорит. Он ведь не всегда прав, верно же?

Угх. Нужно просто сосредоточиться. Он уже участвовал в подобном. Теперь у него больше опыта. Он справится. Наверное.

Кабинет президента оказался гигантским, но это не ощущалось, потому что в него набилась целая толпа народу. Гектор тут же заметил Рави Замана и Карла Рондела среди наблюдателей, но из-за компании жнецов это было не трудно. Помимо них, он узнал секретаря Ларису Кар, посла Эдгара Стутэмайра, и ещё нескольких официальных лиц, с которыми успел познакомиться.

Что включало и самого президента, кстати говоря. Аллен Дэнс был высоким мужчиной с чёрно-серой бородой. В его выражении лица читалась природная серьёзность, чем он напоминал многих встреченных Гектором рейнлордов.

— От лица Свободной Нации Лорент, позвольте мне поблагодарить Вас за всё сделанное для этой страны, лорд Атрии Гектор Гофф, — сказал президент и протянул руку.

Гектор принял рукопожатие, естественно, но едва ли на этом шоу заканчивалось, учитывая толпу людей и общую атмосферу.

— Надеюсь, дружественные отношения между нашими странами продолжатся и впредь, — сказал президент Дэнс. На его губах промелькнула не улыбка, но попытка её сделать.

И.

Эм.

Гектор должен был что-то сказать. Он прекрасно это понимал. Они с Гарвелем обсуждали эту встречу незадолго перед сном, и ещё немного репетировали утром.

Слова. Требовались. И очень простые. Так какие же, твою мать, слова, он повторял всё утро?

Эээм.

Во дерьмо.

Все камеры нацелились на него.

Стоять перед ними спокойно ещё можно, но говорить – это совсем другая проблема. И теперь, пока он размышлял над этим, то единственный раз говорил на камеру, когда записывал то фальшивое видео с угрозой, чтобы предотвратить уничтожение Гарольда Избавлением. И вдруг с идеальной ясностью вспомнил, какой дохреналион записей потребовался, чтобы записать это грёбаное видео.

Угх. Сейчас, всё что он мог, это сохранять спокойное выражение лица. А нужно было что-то сделать. И Быстро. Пока не стало слишком неловко. Или уже слишком неловко? Когда все мыслительные процессы одинаково охреневают, довольно трудно следить за временем. Пара секунд? Пара минут? Нет, точно не второе, да? Господи.

Кивка хватит? Он сможет хотя бы кивнуть? Он же не грёбанный ребёнок.

Да.

Кивок.

Он кивнул.

И вдохнул.

Грргх.

Да с какого же чёрта было так трудно? Говорить перед камерой гораздо труднее, чем перед человеком.

Он чувствовал себя настоящим придурком.

Президент повернулся к столу и одну ужасающую секунду Гектор думал, что облажался во всём, но затем Аллен Дэнс повернулся обратно и в руках у него оказалась красивая коробочка.

Гектор не знал, что ожидать. Ему не говорили, какая именно награда планируется за убийство Зверя Лорента – что теперь казалось довольно странным, раз церемонию

транслировали на всю страну. Принц Давид выразил некоторую обеспокоенность этим фактом прошлой ночью, но, как гости, сделать они с этим ничего не могли.

Поэтому, когда президент Дэнс поднял крышку коробка и показал его содержимое, Гектор сделал всё возможное, чтобы выдавить из себя приятное удивление, хотя и не понимал, что видят его глаза.

Внутри коробка, на светло-голубой подушечке, лежал предмет размером с нож. Который, в глазах Гектора, выглядел как... большая макаронина. Бледно-коричневого цвета, практически белая, и немного прозрачная.

А ещё... волосатая.

Растение какое-то, что ли?

— Пожалуйста, примите этот символ нашей благодарности, — сказал президент и протянул коробку ближе к нему.

Гектор не видел другого выбора, кроме как принять, но очень надеялся, что президент сейчас собирается объяснить свой подарок, потому что спрашивать было как-то грубо.

— Это корень дерева Фаракано, одно из наших величайших сокровищ, — сказал Дэнс. — Лишь нескольким людям в истории страны он был дарован и из всех Вы второй иностранец. Мы надеемся, что эта награда обрадует Вас не меньше, чем мы обрадовались Вашей огромной услуге Лоренту.

Ну, когда он так об этом говорил, звучало важно. Гектор снова кивнул и попытался не выглядеть таким же оцепеневшим, как в прошлый раз.

Внезапно комнату заполнили аплодисменты, когда все лорентиане разом решили начать хлопать, включая двух советников-слуг.

Гарвель пялился на корень из-за плеча Гектора.

— «Хмм», — промычал он приватно. — «Должен сказать, я не ожидал получить в подарок большую белую волосатую какашку»